

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Карлик Нос, стр. 7

Чужеземный владетельный князь две недели гостил у герцога и жил в роскоши и веселье. Они кушали не меньше пяти раз на дню, и герцог был доволен искусством карлика, потому что по лицу гостя видел, как тот доволен. Но на пятнадцатый день случилось герцогу позвать карлика к столу, он представил его своему гостю и спросил, доволен ли тот карликом.

– Ты замечательный повар, – ответил чужеземный властитель, – и понимаешь, что такое кушать прилично. За все время, что я здесь, ты ни разу не подал одного и того же блюда и готовил все весьма изрядно. Но скажи, почему не подаешь ты так долго короля кушаний – паштет Сузерен?

Карлик очень перепугался, потому что сейчас в первый раз услышал об этом короле паштетов, но он собрался с духом и сказал:

– О господин! Я надеялся, что еще долго будешь ты освещать своим присутствием нашу столицу, поэтому и не торопился. Ибо чем мог повар ознаменовать последний день твоего пребывания, если не королем всех паштетов?

– Так? – смеясь, возразил герцог. – А если говорить обо мне, ты, верно, ждал моей смерти, дабы ознаменовать так этот день? Ведь и мне ты тоже никогда не подавал этого паштета. По придумай чем–нибудь иным ознаменовать день расставания: этот паштет ты должен подать к столу уже завтра.

– Будь по слову твоему, господин мой! – ответил карлик и вышел.

Но вышел он нерадостный, чувствуя, что настал день его позора и несчастья: он не знал, как изготовить паштет. Поэтому он отправился к себе и стал плакаться на судьбу. Тут подошла к нему гусыня Мими, которой разрешалось ходить у него по комнате, и спросила, о чем он тужит.

– Уйми свои слезы, – сказала она, услышав о паштете Сузерен. – У моего отца это блюдо часто подавалось на стол, и я приблизительно знаю, что для него требуется. Возьми того и другого, столько–то и столько–то, и если это и не совсем то, что, собственно, нужно, не беда, – вряд ли уж у нашего господина и его гостя столь тонкий вкус.

Так говорила Мими. Карлик же подпрыгнул от радости, благословил тот день, когда купил гусыню, и принялся за изготовление короля паштетов.

Сначала он сделал его на пробу, и – гляди–ка! – паштет вышел на славу, обер–гоф–повар, которому он предложил его отведать, снова стал расхваливать не знающее равных искусство Носа.

На следующий день запек он паштет в большей форме, украсил цветочными гирляндами и еще теплым, прямо с огня, отослал к столу. Сам же надел свою лучшую праздничную одежду и пошел в столовую. Как раз когда он входил, дворецкий разрезал паштет на ломти и подавал их на серебряной лопатке герцогу и его гостю. Герцог откусил с удовольствием большой кусок, возвел глаза к потолку и, прожевав, сказал:

– Ах, ах, ах, поистине, правильно называют этот паштет королем паштетов; но зато и мой карлик – король поваров; не так ли, дорогой друг?

Гость взял в рот несколько кусочков, тщательно распробовал и прожевал их, улыбаясь при этом насмешливо и загадочно.

– Кушанье приготовлено весьма умело, – ответил он, отодвигая тарелку, – но все–таки это не настоящий Сузерен, как я, собственно, и думал.

Тогда герцог гневно наморщил лоб и покраснел от стыда.

– Паршивая собака! – воскликнул он. – Как смел ты причинить мне, твоему господину, такое огорчение? Верно, хочешь, чтобы в наказание за плохую стряпню я повелел снести тебе голову?

– О господин мой! Ради всего святого, я приготовил это кушанье по всем правилам искусства, невозможно, чтобы чего–либо в нем не доставало, – дрожа, сказал карлик.

– Ты лжешь, мошенник! – возразил герцог и ногой отпихнул его. – Будь так, гость не сказал бы, что чего–то недостает. Я прикажу изрубить тебя самого на кусочки и запечь в паштете.

– Сжальтесь! – воскликнул человек, на коленях подполз к гостю и обнял его ноги. – Скажите, чего недостает этому кушанью и почему оно вам не по вкусу? Не дайте мне умереть из–за горсти муки и мяса!

– Это тебе мало поможет, милый мой Нос, – ответил, смеясь, чужеземец, – я уже вчера знал, что тебе не приготовить этого кушанья так, как это делает мой повар. Знай – тут недостает некоей травки, о которой в вашем краю и не слыхивали, травки Вкусночихи; без нее в паштете нет остроты, и твоему господину никогда не есть его таким, каким ем его я.

Тут франкистанский герцог пришел в ярость.

– И все же я буду есть его в должном виде, – воскликнул он, сверкая глазами, – ибо, клянусь своей герцогской честью, завтра я представлю вам либо паштет по вашему вкусу, либо голову этого негодника, торчащую на пике у ворот моего дворца. Ступай прочь, паршивая собака, еще раз даю тебе сутки сроку!

Так воскликнул герцог; карлик же, плача, побрел к себе в спальню и принялся жаловаться гусыне на судьбу и на то, что ему не миновать смерти, ведь он никогда не слыхал об этой травке.

– В этой беде я могу тебе помочь, – сказала она. – Отец научил меня распознавать все травы. Правда, в другое время тебе не миновать бы смерти, но, по счастью, сейчас как раз новолуние, а об эту пору и цветет та травка. Скажи мне одно, – растут ли поблизости от дворца старые каштановые деревья?

– О да, – с облегчением ответил Нос, – у озера в двухстах шагах от дома их целая купа; но почему нужны именно эти деревья?

– Только у корней старых каштанов цветет эта травка, – сказала Мими, – поэтому нечего терять время попусту, поищем то, что тебе нужно: бери меня под мышку, а на воле спустишь наземь, – я поищу.

Он сделал, как ему было сказано, и вместе с ней направился к воротам дворца. Но там привратник преградил ему путь алебардой и сказал:

– Дорогой мой Нос, миновали твои золотые денечки: тебя не велено выпускать из дворца, на этот счет мне дано строжайшее предписание.

– Но в сад–то мне можно? – возразил карлик. – Будь так добр, пошли одного из твоих подручных к смотрителю дворца, пусть спросит, можно ли мне пойти в сад поискать травы?

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Привратник так и сделал, и разрешение было получено, ведь сад обнесен был высокой стеной, даже и думать нечего было улизнуть оттуда. Когда же Нос с гусыней Мими вышли на волю, он бережно спустил ее наземь, и она быстро побежала впереди него к озеру, где росли каштаны. Он следовал за ней, и сердце у него щемило, это же была его последняя, его единственная надежда; он твердо решил: если гусыня не отыщет нужной травки, лучше уж ему броситься в озеро, чем положить голову на плаху. Но тщетно искала гусыня: она бродила от дерева к дереву, перебирала клювом все травинки, но ничего не находила, и от жалости и страха она принялась плакать, ведь уже вечерело и различать предметы становилось все труднее.

Тут взоры карлика упали на ту сторону озера, и он крикнул:

– Погляди–ка, погляди, по ту сторону озера тоже растет развесистое старое дерево, – пойдем туда и поищем, может быть, там цветет мое счастье.

[Назад](#) << [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) 7 [8](#) [9](#) >> [Дальше](#)